

Сюда относятся прежде всего стихи с рифмующимися полустипшиями („леонинские“). В „Рифмологионе“ у Симеона читается цикл стихотворений, объединенных заглавием: „Стиси на воскресение Христово общи“ (лл. 245—287 об.); четыре стихотворения этого цикла написаны так:

Богъ всемогущий, небомъ владущий
днесь торжествует, миръ ликовствует,
Яко геена днесь побѣждена,
грѣхъ упразднися, смерть умертвися...

Так же написано и стихотворение „Тѣло красное“ — в „Вертограде“ (л. 502 об.):

Красное тѣло зрѣти весело;
егда растлится, мерзко явится.
Тое кто любить, душу си губить,
ибо то будить, да всякъ с ним блудит.
Не люби тѣла и будетъ цѣла
душа конечно, поживеть вѣчно
При жизни хлѣбѣ, со Христомъ в небѣ.
Душы любите, тѣло мертвите,
Да его страсти васъ во напасти
никогда вводить, но да отходить,
Ничто вредивше, цѣлы лишивше.

„Пѣснь, из полскаго диалекта преведенная на славенский, о прелести мира“ в „Рифмологионе“ — эффектный образец такого же стихотворения, но написанного в еще более усложненной форме (л. 423):

Есть прелесть в свѣтѣ, як в полномъ двѣтѣ, ту ты остави,
возлюбленная, душе грѣшная, от злоб воспряни.
Преходит время, а грѣховъ бремя тя угнѣтает,
демонъ же смѣлый на тебе в стрѣлы яд свой впускает...

Разновидностью стихов этого типа является так называемое „эхо“ — форма, получившая широкое распространение в современной Симеону латино-польской и украинской „барочной“ поэзии и, частично, даже в драматургии; строится „эхо“ (сagmen еchicum) обычно так: стих делится на части — чаще всего две; каждая часть в свою очередь делится на два связанных между собою парной рифмой отрезка: риторический вопрос и ответ на него („эхо“). Написанное таким образом стихотворение обычно представляет собою некое замкнутое целое; читается или отдельно или в составе какой-либо большой композиции — „книжицы“. В „Орль Росийском“ Симеона стихотворение „Феафон и Ихо“ — типичный образец этого жанра:

Образъ божия славы азъ есмь, свѣтородный
Фоивъ. А ктожь ми есть с твари в свѣтлости подобны?